

КУЛЬТУРНАЯ ЖИЗНЬ РЕГИОНОВ

УДК 008.009:39

В.А. ШАХОВ

**ИСТОРИКО-КУЛЬТУРНАЯ ПАРАДИГМА «ОСТРОВА МИРА»
ЮГО-ВОСТОЧНОЙ БАЛТИИ**

Шахов Вячеслав Александрович, кандидат культурологии, доцент, доцент кафедры философии и культурологии Калининградского государственного технического университета (Калининград, Советский проспект, 1), shakhov1952@yandex.ru

---

Аннотация. В настоящей статье предметом диахронного анализа выступает культурный феномен в двух ипостасях: германский «остров Пруссия» и современная Калининградская область. Российский регион Юго-Восточной Балтии (Калининградская область) представляет собой «остров мира», на территории которого часто рождались модели мирного сосуществования народов и культур. Рождались как ответ на вызовы времени среди бушующего моря противостояния.

Ключевые слова: культура, «остров Пруссия», «остров мира», анклав, Калининградская область, Тильзитский мир, Юго-Восточная Балтия.

UDC 008.009:39

V.A. SHAKHOV

**THE HISTORICAL-CULTURAL PARADIGM OF THE «ISLAND OF PEACE»
OF THE SOUTH-EASTERN BALTIA**

Shakhov Vyacheslav Alexandrovich, PhD (culturology), associate professor of the department of philosophy and culturology of the Kaliningrad state technical university (Kaliningrad, Sovetskiy ave., 1), shakhov1952@yandex.ru

---

Abstract. In this article, the subject of diachronic analysis is a cultural phenomenon in two forms: the German «Prussia island» and the modern Kaliningrad region. The Russian region of the South-Eastern Baltia (Kaliningrad region) is an «island of peace», in which territory models of peaceful coexistence of peoples and cultures were often born. They were born as a response to the challenges of the time and among the raging sea of confrontation.

Keywords: culture, «island of Prussia», «island of peace», enclave, Kaliningrad region, Tilsit world, South-Eastern Baltia.

Регион, как социокультурный локус, всегда обладает наличием культурных, этнических и исторических феноменов. При изучении проблем соотношения культуры народа и Человечества, государства и Ойкумены, метрополии и региона, особый интерес представляют т.н. анклавов – территории одной страны, окруженные другими государствами.

Калининградская область – самый западный регион России, ставший в 1990 г. анклавом и превратившийся в «русский остров» на Балтике, окруженный государственными территориями Польши и Литвы. Эта земля стала самым последним территориальным приобретением СССР, войдя в его состав в 1946 году. До этого времени древняя земля пруссов – Янтарный край (нем. das Bernsteinland) – являлась частью имперской провинции Восточная Пруссия (Provinz Ost-Preußen), получившей это имя в 1772 г. как восточная часть Королевства Пруссия. Янтарный край в географическом отношении

является западной окраиной юго-восточного сектора побережья Балтийского моря и обозначается в научном ономастиконе комплексным термином «Юго-Восточная Балтия» [1, с. 7].

Российский регион бывшей Восточной Пруссии – Калининградскую область характеризует четко выраженная гетерогенность культур, этносов, конфессий. Мировая история транслирует сведения о том, что «остров Пруссия» также находился в окаймлении других государств и народов.

История этого региона прослеживается с древнейших времен до наших дней, с точностью до десятилетий в древнейшее время и едва ли ни по дню с XII века. Среди дошедших до нас источников можно назвать труды Плиния Старшего, Тацита, буллы и энциклики Св. Престола, «Прусскую хронику» Симона Гранау, летописи Петра из Дуйсбурга.

История, геополитическая, социально-экономическая и этнографическая ситуации определяют неповторимость анклавов. Для «острова Пруссия» она заключалась в исключительно насильственных методах формирования его политических и идеологических структур. Но при этом анклав выступал в качестве своеобразного форпоста для проведения культуртрегерской миссии.

Исключение составила лишь начальная стихийно-естественная колонизация, которая завершалась созданием племенного союза прусских племен. Не всегда пруссы были мирными охотниками, жившими в равновесии с природой. В течение VII-XI вв. они создали мощное, но консервативное, не способное к динамическому развитию языческое теократическое управление.

До прихода братьев-рыцарей Церковь проводила политику мирной христианизации пруссов. Первые миссионеры-францисканцы мирными средствами достигали благих результатов. В 1212 г. монахи, отправляемые польскими правителями, построили первую обитель, настоятель которой о. Христиан в 1216 г. был хиротонирован в епископы Пруссии. Часто с христианским смирением миссионеры принимали мученическую кончину, молясь за своих палачей. Среди миссионеров, несших свет Господень в Пруссию, были величайший миссионер св. Бруно Кверфуртский [2] и св. Адальберт – защитник славян Балтии [3, с. 19]. В соседней Литве за веру пострадали Виленские Мученики.

Существование теократического государства пруссов в XIII веке вступило в противоречие с ходом исторического развития Европы. И последнее языческое государство Европы было раздавлено. В то же время нет оснований считать произошедшую трагедию коренного населения исследуемого региона геноцидом, хотя масштабы ее были трагичны, ибо даже к 1400 году сохранилось еще не менее половины населения чисто прусского происхождения. Таким образом, речь идет более о жесткой ассимиляции, чем о геноциде – деятельность Ордена была куда гуманней, чем протестантская колонизация Северной Америки.

Крестоносцы были более подвижниками и идеалистами, стремящимися к личному спасению и к подвигам борьбы за христианскую идею. В романтических терминах, они, подобно рыцарям Круглого стола, пребывали в идеальной сублимации паломничества, в поисках Святого Грааля, абсолютной Евхаристии. Идея рыцарской борьбы за христианство вывела монашеские подвиги из сферы индивидуального спасения и придала им социальную идею [4, с. 150-152].

Орден строил церкви и фортификационные сооружения, поощрял ученых и художников, но культурные преобразования в меньшей степени касались растворившегося в германской нации остатков прусского населения. Однако культура касалась только очень тонкого слоя рыцарства и практически не затронула низы общества, тем более – париев-пруссков.

В контексте всего вышеизложенного мы можем констатировать, что создание прусского субэтнуса германского народа на территории Юго-Восточной Балтии оказалось возможным при наличии безупречной военно-организующей и миссионерской структуры,

соединенной с постепенным прорастанием его в местной почве. На это укоренение прусская история отвела немало времени.

Реформация полностью изменила судьбу Пруссии, возможно не менее решительно и жестоко, чем насильственная христианизация. Вопреки общему месту, Реформация была вызвана не столь нестроением в Церкви и ошибками и преступлениями в ее внутренней жизни, как тем, что идеология Церкви не смогла дать убедительный ответ на идеи христианского гуманизма, дух неоязычества, гедонизма, которым была пропитана эпоха Возрождения. Это разрушило не только здание Церкви, но и один из ее столпов – священное Предание. Лишь позднее св. Игнаций Лойола найдет разумное соотношение модернизма и консервативности методами совершенствования внутренней духовности христианина [5, с. 245-252].

Можно найти и положительные последствия от прихода Реформации в Пруссию, прежде всего в области культуры.

После образования герцогства Пруссия не ущемлялась культура негерманских этнических групп в литовской традиции «Малая Литва». Протестантская идеология декларировала Восточную Пруссию не исторической наследницей Тевтонских Орден, а наследием автохтонов пруссов и литовцев. Труды деятелей Реформации дали толчок развитию всей литовской культуры и, особенно, книгопечатания. Развивалась литовская литература, в т.ч. светская. Именно в Восточной Пруссии появилась первая книга на литовском языке – «Катехизис» Мартина Мажвидаса. В протестантских общинах первые и прозвучало Слово Божье на литовском языке.

Итогом духовной революции Реформации и Контрреформации было создание модели межнационального и межконфессионального мира в Европе, сочетание равного процветания национальной и экуменистической идеи.

Следующим вкладом региона в историю европейской духовности был Тильзитский мир. Он дал Европе шанс на некоторое время стабилизировать мир, установить равновесие сил и интересов. Мир, созданный и декларированный Наполеоном Бонапартом и Александром I Благословенным – это система, целью которой было торжество прав человека, прав наций на самостоятельное развитие. Последствием этого события стало спасение Россией государственности Пруссии.

Мирные переговоры начались 25 июня 1807 года встречей императоров на плоту, установленном на фарватере Немана. Этот плот – шаткий остров мира между готовых к кровавой схватке армий является неким символом роли Восточной Пруссии в сохранении европейского мира. Участник событий С.Г. Волконский пишет: «Живо в моей памяти представляется устройство среди вод Немана: неподвижный плот <...>. Приезд обоих императоров был так устроен, что оба вступили на паром и встретились посреди оно, пожав друг другу руку» [6].

Мир в регионе нарушился приходом к власти тоталитарных режимов. С 1933 г. в Восточной Пруссии по инициативе фашистских властей, прежде всего – гауляйтера Эриха Коха, началось жестокое преследование национальных и конфессиональных общин.

Следующей критической вехой в истории Восточной Пруссии стала Вторая мировая война, после окончания которой эта милитаризированная провинция Германии перестала существовать. При решении проблем послевоенного устройства Европы Потсдамская конференция приняла решение о переселении в Германию немецкого населения с территории бывшей Восточной Пруссии. После образования в 1946 году Калининградской области немецкое население было депортировано и граждане из разных республик СССР стали развивать здесь традиции российской культуры [7].

Со сменой цивилизационного знака Юго-Восточная Балтия не изменила своего исторического статуса, формировавшегося веками. Предшествующие культурные традиции не могли окончательно прерваться. Прибывающие в Калининградскую область жители из республик Советского Союза начали приспосабливаться к реалиям новой жизни. Многослойную систему освоения новой российской территории определяла государ-

ственная политика и строгое регулирование процесса культурного возмещения. Определенные социальные гарантии, система льгот обеспечивали новому населению бытовую и культурную базу.

Подобная ситуация продолжает сохраняться и после распада СССР, который вызвал новую волну миграции населения в российский регион Юго-Восточной Балтии, в первую очередь литовцев и жителей исламской культуры. Оторванность от материнской территории и глубинных корней культурной самоидентификации оказала воздействие на формирование нового этнокультурного баланса специфических свойств культуры российского анклава. В этом заключается одна из наиболее актуальных проблем культуры не только изолированного российского региона Юго-Восточной Балтии, но и всей страны, тем более что аналогов подобных процессов не так много. Краеугольный камень сопредельных стран Балтии – национальный вопрос. Эта проблема волнует все европейское сообщество.

Ныне можно говорить о российском регионе в Юго-Восточной Балтии как о важнейшем факторе стабильности всего Балтийского региона. Будучи примером межнациональной толерантности, Калининградская область демонстрирует возможность продвижения к открытому демократическому обществу, без националистических и шовинистических устремлений. Апробирование программ построения бесконфликтного национального мира в российском регионе Юго-Восточной Балтии может в дальнейшем распространяться на страны Балтии. Соответствующие процессы происходят и в духовной сфере. Объективно сложившиеся обстоятельства в регионе настоятельно требуют серьезных научных исследований, философской и культурологической рефлексии.

Литература

1. Кулаков В.И. История Пруссии до 1283 года. М., 2003.
2. Стецкевич Е. Войцех Адальберт. Калининград, 1999.
3. Черниговский Н.Н. Апостол этнокультурного согласия // Проблемы культурной интеграции в Балтийском регионе. 1999. № 1.
4. Омэнн Д. Христианская духовность в католической традиции. Рим-Люблин, 1994.
5. Филатов С., Воронцова Л. Судьба католицизма в России // Иностранная литература. 1998. № 11.
6. Тарле Е.В. Континентальная блокада. М., 1913.
7. Sbornik_zakonov_1938-1956. URL: <https://ru.wikisource.org/wiki/>

Referenses

1. Kulakov V.I. Istorija Prussii do 1283 goda [The history of Prussia up to 1283 year]. Moscow, 2003.
2. Stetskevich E. Wojcech Adalbert [Wojciech Adalbert]. Kaliningrad, 1999.
3. Chernigovskij N.N. The Apostle of ethnic and cultural consent // Problemy kulturnoj integratsii v Baltijskom regione. 1999. № 1.
4. Omjenn D. Hristianskaja duhovnost v katolicheskoj traditsii [Christian spirituality in the Catholic tradition]. Rim-Ljublin, 1994.
5. Filatov S., Vorontsova L. The fate of Catholicism in Russia // Inostrannaya literatura. 1998. № 11.
6. Tarle E.V. Kontinentalnaya blokada [Continental blockade]. Moscow, 1913.
7. Sbornik_zakonov_1938-1956 [Collection of laws]. URL: <https://ru.wikisource.org/wiki/>